

1 - НОЯ 1965

На вашу

КНИЖНУЮ ПОЛКУ

РУССКИЙ
БАЛЕТ

ДВА ЭТИХ СЛОВА ДАВНО УЖЕ об-
ладают магической силой. Во
всем мире их произносят с восхи-
щением.

Русское искусство... Русский ис-
полнительский стиль. Русский ба-
лет. Что скрывается за этими слова-
ми, в чем своеобразие, очарование и
неповторимость национального ба-
летного искусства? И существует ли
это своеобразие вообще? Да, несом-
ненно. Впервые мир заглянул в
«загадочную душу» русского искус-
ства во время знаменитых гастролей
русской труппы в Париже в начале
века. Федор Шалляпин и Анна Пав-
лова, Мусоргский и Бородин, Стра-
винский, Врубель и Васнецов. Их
искусство потрясло, ослепило пари-
жан. Слава о нем распространи-
лась по всему миру.

Красота и правда... Эти слова
стали повторять все чаще. Они
стали неотделимы от русского ба-
летного искусства, определяя его
основные грани, его содержание и
художественную форму. Эти прин-
ципы реалистического искусства
складывались постепенно. Книга
Ю. А. Бахрушина «История рус-
ского балета» (выпущенная из-
дательством «Советская Россия») не-
торопливо, шаг за шагом ве-
дет нас по страницам исто-
рии, и постепенно за хро-
нологическими датами и именами,
за биографиями артистов и твор-
ческим credo балетмейстеров, за
«случаями» театральной жизни и
общественными событиями того
времени становится зримым тот
сложный, временами неровный
путь, который проделал русский
балет к вершинам своей славы.

«В русской музыке с давних вре-
мен не только тлея, но и ярко вос-
пламенялась огненная струя пляс-
вой стихии и метроритмической
танцевальности», — писал Б. Асафь-
ев. Ю. Бахрушин начинает свой рас-
сказ о русском балете именно с
этих истоков народной танцеваль-
ности. И вот, наконец, глава, по-
священная балетам Чайковского.
Музыка и балет. Да, именно в ней
ищет автор те истоки и ключи не-
повторимой самобытности, опреде-
лившей содержания и форму рус-
ской танцевальной школы. Без
вальсов Глинки и Чайковского, их
мягко-волнистых ритмов, словно
парящего движения, когда пластич-
ность мелодий, их лирическая оду-
хотворенность становятся почти
зримыми, — нет, без такой музыки
невозможно понять тайны и совре-
менных нам балерин — сцениче-
ского обаяния Галины Улановой,
постичь существо танца Марины
Семенович и Майи Плисецкой.

«Лебединое озеро», «Спящая кра-
савица», «Щелкунчик»... Могучая
струя симфонизма Чайковского
вдохнула в безликую, за редким
исключением компилятивную ба-
летную музыку прошлого живую
душу. Она придала балетным обра-
зам плоть и кровь, правду чувств
и страстей. То была великая ре-
форма, значение которой для всего
мирового балета трудно переоце-
нить.

Интересен и значителен тот про-
цесс постепенного изменения ис-
полнительской манеры, обогащения
лексики классического танца, кото-
рый совершался в русском балете
под влиянием музыки Чайковского.
Именно музыка потребовала от
русских балетных артистов и ба-
летмейстеров подлинного творчест-
ва, подсказала им живые хореогра-
фические образы, психологически
оправданные движения. Лебединые
сцены из балета «Лебединое озеро»,
поставленные русским балетмей-
стером Львом Ивановым, стали
классическим примером одухотво-
ренного танца.

Ю. Бахрушин справедливо дела-
ет эту главу центральной в своем
исследовании.

Русские балерины. Что, какие
черты их творчества выделяет ав-
тор, что кажется ему главным и
определяющим? Страницы, посвя-
щенные русской балерине середи-
ны прошлого века Екатерине Сан-
ковской. «Она была знаменем, под
влиянием которого мы шли на вся-
кое благородное, великодушное де-
ло» (пишет о ней ее современник).
Или еще слова М. Е. Салтыкова-Ще-
дрина о Санковской и ее партнере:
«Они были не просто танцовщик и
танцовщица, а пластические разъ-
яснители «нового слова», застав-
лявшие по произволению радовать-
ся или скорбеть». Именно Санков-
ская, в день юбилея которой сту-
денты Московского университета
преподнесли золотой венок (иста-
ти, такая честь была до нее оказа-
на лишь Мочалову и затем Ермоло-
вой), была первой русской балери-
ной, вступившей в творческое со-
равнование со знаменитой Тальони.

«Душой исполненный полет» Ав-
дотьи Истоминой, балерины, воспе-
той Пушкиным, М. Кшесинская, О.
Преображенская, Т. Карсавина, Е.
Гельцер, многие, многие другие и,
конечно, Анна Павлова — созвездие
имен, составивших славу и гор-
дость русского балета. По-разному
сложилась их судьба, и, может быть,
впервые о многих из них сказано
без предвзятости. Но книга написана
не равнодушным исследовате-
лем. Чувствуется, что писал ее че-
ловек, страстно влюбленный в рус-
ское балетное искусство, знающий
его, посвятивший ему жизнь и по-
этому имеющий право судить о
нем. Автор не скрывает своих сим-
патий — они на стороне тех, чья
судьба оказалась неразрывно свя-
занной с историей русского балета,
тех, кто болел за него, боролся за
его глубину и содержательность.
Вот имена некоторых из них:
Петипа, Леша Иванов, Александр
Горский...

Книга написана нелюбопытно уди-
вительно скромно. В ней нет громких
фраз и пышных эпитетов, нет цве-
тистой литературщины и претен-
зий на занимательность. Но за этой
сдержанностью чувствуется биение
сердца патриота, который предан
русскому балетному искусству, гор-
дится и восхищается им.

А. ДАШИЧЕВА.